

А. Э. Буров

КОРРЕКЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ГРУППЫ РИСКА В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛИРОВАННОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Среди множества причин, затрудняющих профессиональное становление будущих специалистов, наличие различных форм девиантного поведения занимает ведущее место. В статье возможности применения в условиях профессионального обучения специфических и соответствующих направленных физкультурных воздействий на паттерн поведенческих рисков студентов.

One of the main factors impeding the professional development of future specialists is various forms of deviant behavior. This article studies the possibility of applying specific and targeted physical effects on the pattern of students' behavioural risks.

Ключевые слова: профессиональное развитие личности, дезадаптирующие факторы, психофизическая готовность, профилированная двигательная активность, коррекция факторов риска.

Key words: professional personal development, disadapting factors, psychophysical readiness, profile moving activity, risk factor reduction

В связи с реформированием системы образования и сменой образовательной парадигмы проблема социальных деформаций будущих специалистов на всех образовательных уровнях стоит особенно остро. Выбор рискованного поведения, в том числе и в период получения профессионального образования, стал одной из составляющих стиля жизни современной молодежи [1, с. 11; 2, с. 8].

При этом проблема усугубляется кризисом социальной мотивации и слабостью профессиональных ориентаций будущих абитуриентов, что предопределяет случайный и ошибочный характер выбора будущей специальности многими студентами и неготовность выпускников трудиться в соответствии с этой специальностью [3, с. 189; 4, с. 11]. Это в большей степени относится к университетской молодежи.

Наличие факторов риска максимально затрудняет развитие профессионально важных качеств, навыков и умений в процессе обучения и негативно сказывается на профессиональном становлении будущего специалиста. Это, в свою очередь, влияет на успешность будущей профессиональной деятельности [5, с. 216; 6, с. 207; 7, с. 44].

По мнению специалистов [8, с. 106; 9, с. 1–47], одно из важных мест при коррекции профессионального развития должно принадлежать физической культуре вообще и профессионально ориентированной в частности, так как физическая культура в системе профессионального образования направлена на формирование целостной личности, гармонизацию ее духовных и физических сил, активизацию готовности полноценно реализовывать свои потенциальные возможности в здоровом и продуктивном стиле жизни, профессиональной деятельности.

При этом использование в учебном процессе различных форм и средств профилированной двигательной активности способствует не только повышению уровня развития профессионально значимых компетентностей будущих специалистов, но и минимизации и преодолению негативных проявлений факторов риска в функционировании большинства систем организма, имеющих прикладное значение для изучаемой профессии, что, несомненно, актуализирует коррекционно-формирующую роль физической культуры личности.

В связи с вышеизложенным одной из задач данного исследования стало выявление различных форм дезадаптаций, затрудняющих профессиональное развитие будущих специалистов и особенностей их проявлений среди студентов I курса, обучающихся на факультете морских технологий Астраханского государственного технического университета.

Первичная диагностика групп социального риска проводилась с помощью методики СОП (А.Н. Орел), позволяющей измерить готовность (склонность) к реализации различных форм отклоняющегося поведения [10, с. 141].

Анализ качественных соотношений готовности к отклоняющемуся поведению показал, что среди 94 опрошенных первокурсников (49 юношей и 45 девушек) дезадаптирующие нарушения социализации выявлены более чем у половины (51%) юношей и у 28,9% девушек. Склонность к нарушению общепринятых норм и правил, к делинквентности и саморазрушению характерна соответственно для 55,1%, 28,6, 18,4% молодых людей и 26,7%, 11,1%, 8,9% девушек. Повышенную агрессию проявляют 36,7% юношей и 15,6% девушек при снижении волевого контроля за

эмоциональными реакциями у 42,9% студентов и 22,2% студенток. Склонность к зависимому поведению выявлена у 34,7% юношей, при том, что у девушек таковой обнаружено не было. Для дальнейших исследований были отобраны только юноши, так как среди них выявлен наибольший процент готовности к отклоняющемуся поведению, и созданы две группы испытуемых: экспериментальная – группа риска ($n = 14$) и контрольная – группа «благополучных» студентов ($n = 35$).

Известно, что личности, относящиеся к группе социального риска, характеризуются значительной выраженностью негативных психических состояний [5, с. 10]. Поэтому следующим этапом стало определение у первокурсников уровня тревожности, ригидности и направленности локуса контроля, которое проводилось с использованием общепринятых и часто применяемых в психолого-педагогической практике методик.

Исследование уровня психологических характеристик студентов I курса, определяемых структурой личности, показало, что степень выраженности тревожности (по Спилбергеру – Ханину) у испытуемых группы риска значительно выше по всем качественным составляющим, и эти различия статистически достоверны ($p < 0,01$). Так, в группе риска высокий уровень ситуативной тревожности характерен для 14,3% выборки, низкий зарегистрирован у 64,3% юношей, и только 21,4% обладает средним уровнем тревоги, в то время как в группе «благополучных» высокий и средний уровни зарегистрированы у 4% испытуемых в каждом случае, средний – у 92%.

По показателям личностной тревожности высокий уровень обнаружен у тех же 14,3% дезадаптированных студентов, низкий уровень характерен для 7,1% испытуемых, у большинства же юношей группы риска (78,6%) выявлен средний уровень личностной тревожности, а в контрольной группе соответственно у 4,0, 12,0 и 84,0% исследуемой выборки.

Изучение ригидности, т.е. способности адекватно реагировать на меняющуюся ситуацию, также засвидетельствовало достоверные различия между двумя группами в пользу группы «благополучных» ($p < 0,01$). При этом наибольший процент ригидных юношей зарегистрирован в группе социального риска (57,1%) при 24,0% таковых в группе «благополучных» студентов.

Локализация контроля также является важнейшим интегральным показателем личности, характеризующим различные проявления незрелости и асоциальное поведение [7]. В начале педагогического эксперимента достоверно более высокий уровень экстернатности отмечается в группе социального риска ($p < 0,01$) и составляет 52,7% от всей выборки в сравнении с группой «благополучных», где данный показатель характерен для 32,3% студентов.

Для изучения условий труда, квалификационных требований, наличия профессиональных компетентностей, определения степени напряжения отдельных систем и функций организма, характерных для морских профессий, был применен метод профессиографии, позволяющий определить наиболее общие и существенные положения профессионального обучения студентов определенной группы вузов и факультетов.

С учетом особенностей Астраханского региона морские инженерные специальности ориентированы на подготовку специалистов широкого профиля. Схожие условия труда, профессионально важные качества и т.д. позволили составить обобщенную характеристику требований (профессиограмму), предъявляемых к исследуемой нами специальности.

На следующем этапе определялся исходный уровень профессиональной психофизической готовности студентов обеих групп.

Исследование уровня развития профессионально важных качеств студентов I курса проводилось с использованием авторской комплексной тестовой программы, составленной на основании обобщенной профессиограммы специальностей, связанных с морскими технологиями.

Общая работоспособность студентов как физиологический показатель эффективности проявления устойчивости и надежности профессиональных рефлексов определялась с помощью Гарвардского степ-теста.

Показатели ЧСС в период восстановления и индекса степ-теста «благополучных» студентов превышают аналогичные показатели в группе риска, однако эти различия статистически не достоверны ($p > 0,05$). Результаты индекса степ-теста в обеих группах соответствуют среднему уровню физической работоспособности.

Для оценки силовой выносливости использовался тест Юхаша, состоящий из шести разноплановых упражнений. Полученные по данному испытанию результаты свидетельствуют о значительном преимуществе «благополучных» испытуемых по большинству составляющих

компонентов теста ($p < 0,01; 0,05$). По сумме всех упражнений у юношей контрольной группы также достоверно превышены ($p < 0,01$) показатели по сравнению со сверстниками из экспериментальной группы в начале педагогического эксперимента. Это говорит о низкой способности к длительной работе испытуемых группы риска, что проявилось в быстрой утомляемости и снижении продуктивности выполняемой физической деятельности.

Достоверно более низкие значения в группе риска были получены также по тестам, оценивающим динамическую выносливость мышц спины ($p < 0,05$), пространственную дифференцировку мышечных усилий ($p < 0,05$) и точность двигательных реакций ($p < 0,05$).

Оценка реакции на движущийся объект проводилась с помощью электросекундомера. Полученные по этому тесту результаты испытуемых экспериментальной группы достоверно ниже ($p < 0,05$), что характеризует худшую скорость реакции реагирования и подвижность нервных процессов. Интересно соотношение типа реакций, характеризующих баланс нервных процессов. Так, в группе риска количество преждевременных реакций составляет 76,9%, а запаздывающих реакций – 23,1%, в группе «благополучных» соответственно 62,1 и 37,9%. Это свидетельствует о значительном доминировании у проблемных юношей реакции возбуждения над реакцией торможения.

Исследование степени развития вестибулярной функции показало, что достоверно более низкие значения в группе риска получены при оценке динамического равновесия ($p < 0,05$) при отсутствии значимых различий в статическом равновесии ($p > 0,05$).

Сенсомоторная координация является важным показателем, характеризующим деятельность и психическую сферу человека. Данные тестирования динамического и статического тремора позволяют утверждать, что испытуемые группы риска имеют достоверно более низкие показатели по частоте касаний при определении статической тремометрии ($p < 0,05$) и по времени выполнения теста, и по количеству касаний при оценке динамической тремометрии ($p < 0,05; p < 0,01$). Эти данные говорят о худшем уровне развития координационных качеств у дезадаптированных студентов.

При изучении быстроты реагирования на видимые команды достоверные межгрупповые различия были выявлены только в показателях скорости зрительного реагирования, и эти отличия в пользу «благополучных» студентов ($p < 0,05$), что подтверждает утверждения некоторых исследователей о низкой силе и подвижности нервных процессов лиц, относящихся к группе социального риска.

Далее нами определялась степень развития профессионально значимых психических процессов и, в первую очередь, различных функций внимания.

По показателям функции переключения внимания наблюдается некоторое преимущество «благополучных» юношей в продуктивности работы, особенно на 2-й и 3-й минутах, что говорит об их меньшей утомляемости. Это способствовало получению достоверно большего количества просмотренных знаков студентами контрольной группы ($p < 0,05$).

В тесте отыскания чисел, оценивающим функцию распределения внимания, также выявлены достоверные отличия в пользу «благополучных» в показателях затраченного времени на выполнение задания в наиболее важном 3-м квадрате и степени вработываемости ($p < 0,05$), что, несомненно, характеризует слабую психическую устойчивость студентов экспериментальной группы, о чем свидетельствует низкий результат эффективности работы.

Важнейшей задачей нашего исследования стало экспериментальное выявление влияния дезадаптирующих факторов на формирование и развитие профессиональных качеств, навыков и умений, определяющих профессиональную готовность к трудовой деятельности.

Для этого полученные в группе риска показатели профессионально значимых качеств и психофизические особенности, характерные для социально-дезадаптированных студентов, были подвергнуты корреляционному анализу с целью выявления взаимосвязи между процессом формирования профессиональной психофизической готовности и коррекцией факторов дезадаптации. В таблице 1 представлены наиболее значимые связи, полученные при корреляционном анализе.

**Значимые связи ($p < 0,05$) между дезадаптирующими факторами
и профессионально важными качествами (ПВК) студентов**

Фактор дезадаптации	ПВК	Коэффициент корреляции
Ригидность	Статическая выносливость	$r = -0,42$
	Динамическая выносливость	$r = -0,38$
	Пространственная дифференцировка	$r = -0,30$
	Избирательность внимания	$r = -0,31$
Ситуативная тревожность	Пространственная дифференцировка	$r = -0,33$
	Динамическое равновесие	$r = -0,64$
	Переключение внимания (количество)	$r = -0,29$
Личностная тревожность	Статическая выносливость	$r = -0,37$
	Динамическая выносливость	$r = -0,41$
	Пространственная дифференцировка	$r = -0,50$
	Точность двигательных реакций	$r = -0,52$
	Динамическое равновесие	$r = -0,48$
	Переключение внимания (количество)	$r = -0,30$
Неадекватная самооценка личности	Статическая выносливость	$r = 0,32$
	Пространственная дифференцировка	$r = 0,42$
	Силовая дифференцировка	$r = 0,32$
	Точность двигательных реакций	$r = 0,47$
	Избирательность внимания (ошибки)	$r = -0,53$
	Переключение внимания (количество; ошибки)	$r = 0,61$; $r = -0,30$
Экстернальный локус контроля	Силовая выносливость	$r = -0,55$
	Силовая дифференцировка	$r = -0,33$
	Статическое равновесие	$r = 0,42$
	Избирательность внимания (ошибки)	$r = 0,34$
	Переключение внимания (количество; ошибки)	$r = -0,29$; $r = 0,53$

Как видно из таблицы 1, полученные результаты убедительно свидетельствуют о возможности снижения проявлений различных форм молодежных девиаций через развитие профессиональных компетентностей будущих специалистов. Это позволяет утверждать, что процесс формирования и развития профессиональных функций в ходе занятий профессиональной физической культурой объективно связан с коррекцией факторов риска. Повышение уровня развития профессионально важных психофизических и психофизиологических качеств способствует снижению уровня дезадаптации студентов группы риска.

Профессионально ориентированная физическая культура является составной частью программы физического воспитания студентов вуза. Однако, учитывая специфичность учебного процесса со студентами группы социального риска, она должна включать в себя не только средства и методы развития профессиональных компетентностей будущей профессии, но и педагогические приемы коррекции негативных психических состояний занимающихся, влияющих на процесс формирования целостной личности будущего профессионала.

Двухгодичный цикл разработанной и апробированной нами учебной программы состоял из трех взаимосвязанных этапов: *общей прикладности, коррекционно-формирующего и коррекционно-совершенствующего*. Структура и этапы реализации экспериментальной программы занятий со студентами группы риска показаны на рисунке.



Рис. Структура построения и реализации экспериментальной программы занятий со студентами группы социального риска

Рекомендуемое соотношение средств общей физической подготовки (ОФП) и профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП): *на этапе общей прикладности*: ОФП – 70 % (40 % – выносливость, 20 % – сила, 10 % – гибкость), ППФП – 30 % (20 % – быстрота, 10 % – вестибулярная устойчивость); *на коррекционно-формирующем этапе*: ОФП – 40 % (20 % – сила, 10 % – общая выносливость, 10 % – гибкость, ловкость), ППФП – 60 % (20 % – психофизиологические функции, 30 % – психические функции, 10 % – специальные виды выносливости); *на коррекционно-совершенствующем этапе*: ОФП – 30 % (сила, быстрота, координация), ППФП – 70 % (20 % – психофизиологические функции, 15 % – профессионально значимые кондиционные качества, 15 % – специальная выносливость, 10 % – психические функции, 10 % – устойчивость к укачиванию).

Для определения эффективности коррекционной программы на повышение уровня профессионально значимых качеств и снижение факторов риска по окончании занятий нами был проведен сравнительный анализ исходных и конечных результатов в динамике данного исследования.

Ретестирование выявило, что в группе риска отмечается значительный рост показателей функционирования большинства психофизиологических и психических характеристик, являющихся профессионально значимыми для данной специальности. Так, внутригрупповые достоверные различия и наибольший процент роста результатов получены при исследовании общей работоспособности ($p < 0,01$) на 4,6 %, силовой выносливости ($p < 0,01$) на 7,7 %, статической выносливости по обоим испытаниям ($p < 0,05$) соответственно на 6,1 % и 55,4 %, динамической выносливости ($p < 0,01$) на 11,2 %, силовой дифференцировки мышечных усилий ($p < 0,05$) на 20 % и точности двигательных реакций ($p < 0,05$) на 45,8 %.

Анализ показателей профессионально важных психофизиологических качеств и психических процессов свидетельствует о достоверном преимуществе результатов, полученных в экспериментальной группе по окончании исследования в сравнении с аналогичными показателями на предыдущих этапах (табл. 2).

Показатели профессионально значимых психофизиологических характеристик и психических процессов студентов группы риска в динамике исследования

Показатель	Контингент испытуемых		Р
	I курс (конец)	II курс (конец)	
	X ± m		
Реакция на движущийся объект			
Скорость реакции (мс)	2,24 ± 0,07	1,64 ± 0,05	< 0,01
Оценка статического равновесия			
Проба Ромберга на полу (с)	19,1 ± 1,7	28,3 ± 2,0	< 0,01
Оценка динамического равновесия (проба Яроцкого)			
Активная вращательная проба (с)	42,4 ± 1,8	55,8 ± 1,3	< 0,01
Статическая тремометрия (за 20 с)			
Частота касаний (раз/с)	0,21 ± 0,07	0,14 ± 0,08	> 0,05
Количество касаний	4,1 ± 1,3	2,8 ± 0,8	> 0,05

Окончание табл. 2

Показатель	Контингент испытуемых		Р
	I курс (конец)	II курс (конец)	
	X ± m		
Динамическая тремометрия			
Частота касаний (раз/с)	2,60 ± 0,09	1,98 ± 0,05	< 0,01
Количество касаний	42,2 ± 2,2	34,7 ± 2,5	< 0,05
Время сложной сенсомоторной реакции (ВССМР) на свет			
Среднее время латентного периода реакции (мс)	0,0853 ± 0,006	0,0831 ± 0,009	> 0,05
Быстрота реагирования (за 20 с)			
Количество допущенных ошибок	1,7 ± 0,4	1,6 ± 0,8	> 0,05
Скорость реагирования (кас./с)	1,70 ± 0,03	1,89 ± 0,05	< 0,01
Переключение внимания (корректирующая проба Ландольта)			
Продуктивность работы	54,0 ± 0,9	57,5 ± 1,6	> 0,05
Количество допущенных ошибок	0,20 ± 0,1	0,31 ± 0,8	> 0,05
Избирательность внимания (тест Мюнстерберга)			
Количество найденных слов	21,3 ± 1,3	25,7 ± 0,9	< 0,05
Количество допущенных ошибок	0,50 ± 0,06	0,37 ± 0,08	> 0,05
Распределение внимания (тест отыскания чисел)			
Эффективность работы (t _{вып.} /с)	69,1 ± 1,5	42,0 ± 1,2	< 0,01
Степень вработываемости	1,07 ± 0,008	1,04 ± 0,005	< 0,01
Психическая устойчивость	0,88 ± 0,03	0,93 ± 0,07	> 0,05

Так, итоговое тестирование позволило обнаружить ярко выраженные различия между психофизиологическими показателями реакции на движущийся объект ($p < 0,01$), статического и динамического равновесия ($p < 0,01$), динамической тремометрии по количеству касаний ($p < 0,05$), а также скорости реагирования ($p < 0,01$).

Изучение функции переключения внимания не выявило достоверных отличий между сравниваемыми показателями ($p > 0,05$) при увеличении продуктивности работы на 6,5%. Аналогичные заключения можно сделать по тесту Мюнстерберга по количеству допущенных ис-

пытуемыми ошибок, которые уменьшились на 26 %. При этом количественный показатель выполненных заданий достоверно увеличился на 20,7 % ($p < 0,05$).

При исследовании распределения внимания также отмечается значительное достоверное преимущество итоговых результатов над промежуточными по эффективности работы и степени вработываемости ($p < 0,01$). Темпы прироста составили в среднем 39,2 и 2,8 %.

Таким образом, итоговые результаты студентов II курса группы риска, полученные после завершения занятий, значительно превосходят аналогичные показатели контрольной группы. Это позволяет говорить о высокой эффективности проводимых в группе риска коррекционных профессионально ориентированных занятий.

Анализ повторного тестирования уровня психических состояний, свидетельствует о положительных изменениях в группе риска по всем исследуемым показателям, и эти различия достоверны ($p < 0,01$). Так, у студентов экспериментальной группы средний уровень ситуативной тревожности снизился на 16,5 % ($p < 0,01$), а личностной тревоги на 30,3 % ($p < 0,01$), что соответствует, согласно методике Спилбергера – Ханина, нормальным значениям уровня тревожности. Количество ригидных студентов в данной выборке уменьшилось в среднем на 32,5 % ($p < 0,01$).

В структуре уровня локализации контроля испытуемых группы риска после завершения экспериментальных занятий также выявлены позитивные изменения. Достоверно более высокие значения получены по интернальности локуса контроля, проявления которого в данной группе увеличились на 31,9 % ($p < 0,01$) при одновременном снижении количества студентов с экстернальной оценкой на 24,5 % ($p < 0,01$).

Полученные в данном исследовании результаты, на наш взгляд, убедительно доказывают эффективность использования направленно-профилированной физической культуры на процесс профессионального развития будущих специалистов. При этом формирование и развитие профессионально значимых функций статистически значимо связано с коррекцией факторов риска, что неоспоримо подтверждает гипотезу о влиянии профессиональной физической культуры на снижение проявлений поведенческих рисков в ходе профессионального обучения студентов.

Список литературы

1. Илькевич Б. Формирование профессиональной мотивации // Вестник высшей школы. 2001. №8. С. 11 – 15.
2. Константинов С.А., Константинова Л.В. Профессиональные предпочтения молодежи: методические рекомендации по проведению социологических исследований. Саратов, 1997. С. 8 – 12.
3. Социология молодежи: учебник / под ред. В.Н. Кузнецова. М., 2005. С. 189 – 193.
4. Медик В.А., Осипов А.М. Университетское студенчество: образ жизни и здоровье. М., 2003. С. 11 – 36.
5. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. СПб., 2005. С. 216 – 223.
6. Регуш Л.А. Проблемы психического развития и их предупреждение (от рождения до пожилого возраста). СПб., 2006. С. 207 – 210.
7. Батаршев А.В., Алексеева И.Ю., Майорова Е.В. Диагностика профессионально важных качеств. СПб., 2007. С. 44 – 49.
8. Туревский И.М., Малыгин В.Л. Социально-педагогические и психологические технологии профилактики обращения к психоактивным веществам. Волгоград, 2003. С. 106 – 108.
9. Жуков М.Н. Социально-педагогические и оздоровительные технологии в физическом воспитании детей и подростков с девиантным поведением: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005.
10. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учеб. пособ. для вузов. М., 2004. С. 141 – 154.

Об авторе

Александр Эдуардович Буров — канд. пед. наук, доц., Астраханский государственный технический университет, e-mail: burovae_65.65@mail.ru

About author

Dr. Aleksandr Burov, PhD, the Astrakhan State Technical University, e-mail: burovae_65.65@mail.ru